

Митрополит Иларион: В Таинстве покаяния мы всматриваемся в глубины собственной души

Вечером 7 марта 2012 года, в канун дня, когда совершается память первого и второго обретения главы святого Иоанна Предтечи, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Литургию Преждеосвященных Даров в столичном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Архипастырю сослужили наместник Успенского монастыря города Липецка игумен Митрофан (Шкурин), секретарь ОВЦС по межхристианским отношениям протоиерей Димитрий Сизоненко.

По окончании богослужения владыка Иларион произнес проповедь:

«В течение Великого поста в молитве преподобного Ефрема Сирина мы обращаемся к Богу со словами: «Господи, даруй мне зрети мои прегрешения и не осуждати брата моего». Почему два этих прошения взаимосвязаны? Именно потому, что мы осуждаем нашего брата тогда, когда не видим собственных прегрешений, и наоборот – не видим своих прегрешений, осуждая ближнего. Господь сказал об этом, обращаясь к фарисеям: *«Лицемер! Вынь сначала бревно из своего глаза, и тогда увидишь, как вынуть соломинку из глаза твоего брата»* (Лк. 6:42).

Человеческая жизнь так устроена и психология людей такова, что мы очень легко замечаем грехи других людей, но с большим трудом видим свои собственные. Мы всегда оправдываем себя, нам кажется, что мы поступаем, как следует. Если даже поступим не должным образом, мы пытаемся, как говорится в псалме, «непщевати вины о гресех», то есть изыскивать различные извинения своим грехам.

Зато прегрешения ближних для нас – как на ладони: мы их легко замечаем, осуждаем за них людей. Вольно или невольно мы оказываемся в том же положении, в котором оказался фарисей, пришедший в храм Божий и начавший перечислять свои заслуги вместо того, чтобы, подобно мытарю, задуматься о собственных грехах (см. Лк. 18:9–14).

Мы очень легко осуждаем других людей, потому что судим по внешности и по тому, как те поступают, но очень часто оказываемся не способны увидеть причины их грехов, поскольку не знаем, что привело того или иного брата нашего к совершению того или иного поступка. Может быть, его вина в этом грехе совсем невелика. Возможно, он стал жертвой

обстоятельств, дурного воспитания или несчастного случая. Мы, как правило, ничего этого не знаем. Мы видим только самую поверхностную сторону жизни, видим, как ведут себя люди, и, заметив их ошибки и грехи, бываем скоры на осуждение и гнев. Мы выносим суд, который может вынести только Сам Господь, знающий о человеке всё и знающий, какие причины могли побудить его к совершению греха.

В юриспруденции есть такое понятие, как судебная ошибка: бывает, что совершает преступление один человек, а осуждают на смерть или длительное тюремное заключение другого. Почему так происходит? Чаще всего потому, что люди, дающие показания на следствии, вольно или невольно становятся лжесвидетелями. Может быть, им показалось, что тот, кто совершил преступление, был похож на другого человека. Таких невинно осужденных на самом деле очень много, и в те времена, в тех странах, где существовала или существует смертная казнь, среди отправленных смерть бывали люди, осужденные невинно. Они умерли, хотя преступление совершил кто-то другой. И среди находящихся в тюрьмах тоже есть люди, осужденные по ошибке: не так повело себя следствие, не те показания дали свидетели... Подобного рода ошибки суждения сплошь и рядом встречаются и в нашей повседневной жизни. К счастью, мы не способны осудить кого-то на смерть или тюремное заключение. Однако же мы способны создать ситуацию, в которой человек будет чувствовать себя изгоем, без вины виноватым и должен будет доказывать нам свою невиновность в грехе. Такие ошибки происходят очень часто именно потому, что мы не замечаем своих грехов, но очень остро видим недостатки и грехи других людей.

Даже если нет ошибки суждения и грех другого человека очевиден, это не повод осуждать его. Мы должны понимать, что грех – это болезнь, поэтому может совершаться вопреки воле человека: возможно, тот желает избавиться от греха, но не находит в себе силы для этого. Только Господь может вынести правильный суд о таком человеке, однако этот суд предвосхищаем мы, осуждая ближнего за его грехи.

Почему это связано с отсутствием в нас чувства самоосуждения и самокритики? Именно потому, что мы настроены таким образом, чтобы себя во всем оправдывать, а других во всем осуждать. Очень часто в нашей жизни случаются конфликтные ситуации, между людьми возникает недопонимание и недоразумение, а то и тяжелый, затяжной конфликт. Мы всегда в этом конфликте, в этом недоразумении виним другого человека и не находим в сложившейся ситуации своей вины, потому что вина другого налицо, а собственная скрыта в глубинах и тайниках нашего сердца.

Иной раз среди людей, находящихся в состоянии конфликта, один является провоцирующей стороной, а другой поддается на провокации. И кто здесь больше

виноват? По внешнему суждению, виноват провоцирующий. Но виноват также и поддающийся на провокацию. В зависимости от того, как мы поведем себя в ответ на дурное поведение нашего ближнего, нас самих ожидает либо оправдание, либо осуждение в глазах Божиих.

Не случайно в молитве преподобного Ефрема Сирина наш ближний именуется братом, а ведь очень часто мы отказываемся видеть братьев в своих ближних, подобно тому, как старший сын из притчи о блудном сыне отказывался признать своего родного брата (см. Лк.15:11-32). Он обратился к своему отцу со словами: «Сей сын твой...», но не сказал: «Этот брат мой». Так и мы часто смотрим на наших братьев как на врагов, провокаторов, без которых нам было бы легче и свободнее жить.

Как часто мы думаем: «Лучше бы этого человека вообще не было на свете или, по крайней мере, не было бы рядом с нами». А ведь Господь посылает нам таких людей - в том числе и тех, которые пытаются спровоцировать нас на гнев, осуждение, дурные поступки, на ответные меры, - чтобы мы упражнялись в добродетели, чтобы учились видеть свои прегрешения и не осуждать брата своего. Если бы не было людей, провоцирующих нас на дурные поступки, то страсти, живущие внутри нас и являющиеся причинами злых дел, просто дремали бы в сердце, ждали своего часа.

Грех есть болезнь, но это болезнь не только тех, кто согрешает, то есть наших ближних, но и наша собственная. И эта болезнь требует лечения. Именно для того, чтобы мы учились лечить наши собственные болезни, а не болезни других людей, Господь дает нам Таинство покаяния, в котором мы всматриваемся в глубины собственной души, признаем свои поражения, осуждаем себя за свои грехи. Это Таинство, в котором мы сами вместе со священником ставим себе диагноз, чтобы найти лечение.

Господь, как правило, не призывает нас лечить других людей. Лечить призваны только врачи, и если говорить о реальности Церкви и духовного мира, то врачи – это священники, это те из нас, кто Самим Богом поставлен на место духовного врача; к ним люди обращаются ради духовного исцеления.

Если же нас спрашивают: «А какие у меня недостатки? Я не вижу, помоги мне их увидеть», - то, возможно, мы можем сказать человеку, что замечаем в нем дурного, неправильного. Но если человек нас об этом не спрашивает, мы не должны становиться врачами-добровольцами, как не должны становиться и судьями до тех пор, пока никто нас не поставит на место судьи.

Единственный человек, которого каждый из нас может судить со всей строгостью, – это он сам. Единственный человек, которому каждый из нас должен ставить диагноз, – это он сам. Другого человека мы можем излечить только своим собственным примером, если он, увидев, что мы исцеляемся от болезни, захочет исцелиться и сам. Окружающие нас начнут исправляться и меняться к лучшему не тогда, когда мы будем осуждать их за грехи, но когда мы осудим за собственные прегрешения самих себя и встанем на путь покаяния, когда пойдем по этому пути и люди, окружающие нас, увидят, что мы духовно исцеляемся, преображаясь на их глазах.

Как дурной пример бывает заразителен, так и добрый пример вдохновляет тысячи, а иной раз - и миллионы людей. Об этом напоминает преподобный Исаак Сирин, говоря, что были такие люди, которые совершили великие чудеса, привели многих к вере, но сами они, взявшие на себя самовольно функции врачей и целителей, оказались внутренне не исцеленными и не готовыми к этому подвигу. Поэтому они стали не столько причиной спасения людей, сколько причиной великого соблазна: бросившись в море мира сего исцелять других, они не позаботились о том, чтобы прежде исцелиться самим, по слову Священного Писания: *«Врачу, исцелися сам»* (Лк. 4:23).

Мы должны быть врачами, которые, прежде всего, исцеляют собственные недуги, всматриваются в глубины собственной души, а потом уже, на основании своего опыта и своим собственным примером помогают другим людям исцеляться от их недугов и грехов. Вот в чем смысл молитвы святого Ефрема Сирина, которую мы читаем в дни Великого поста. Смысл же поста в том, чтоб наставить нас на путь покаяния, изменить перспективу нашего внутреннего видения, чтобы мы перестали смотреть на других, на их поведение и их пороки, но занялись своей душой, боролись со своими страстями и недостатками.

Святая Четыредесятница – это особое время, когда Господь призывает нас принести достойные плоды покаяния. Будем же приносить эти плоды, будем молиться Господу о том, что Он дал нам видеть свои прегрешения и не осуждать братьев наших. Аминь».

Во время Великого поста в храме в честь образа Пресвятой Богородицы "Всех скорбящих Радость" на Большой Ордынке служение Литургии Преосвященных Даров совершается по средам и пятницам утром и вечером.

Служба коммуникации ОВЦС